

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 18, Is. 2, pp. 137-146, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.18.137
www.ejournal15.com

UDC 93/94

**Archpriest Stephan Lyashevskiy – Pastor, Scholar, Confessor
(on the 30th Anniversary of the Death)**

Andrey A. Kostryukov

Saint Tikhon's Orthodox University, Russian Federation
115184 Moscow, Novokuznetskaya Str., 23b
Dr (History), PhD (theology)
E-mail: a.kost@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the way of life of archpriest Stephen Lyashevskiy – author of studies on pre-Christian Russia and the biblical archeology. The life of Stephen has not yet been investigated, although his life was a lot of interesting and important events – a meeting with Patriarch Tikhon, Metropolitan (later Patriarch) Sergius, many ascetics, martyrs and confessors of the twentieth century. The article is based on materials of the Archives of the Holy Trinity Seminary in Jordanville, where is Archpriest S. Lyashevskiy fund.

Keywords: Archpriest Stephan Lyashevskiy, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Outside Russia, Orthodox Church in America, Patriarch Tikhon, Patriarch Sergius, martyr Seraphim (Chichagov), the martyr Peter (Zverev), catacomb movement.

Введение

Среди исследователей и писателей русского зарубежья особое место занимает протоиерей Стефан Ляшевский. Имя этого пастыря долгое время было забыто в России, хотя в эмиграции отец Стефан был хорошо известен, как духовник, библиист, апологет православной веры и духовный писатель.

В России о протоиерее С. Ляшевском узнали лишь в 1990-е гг., когда здесь стали публиковаться его статьи и книги. И все же наследие этого замечательного пастыря изучено далеко не в полной мере. Немного знаем мы и о жизненном пути отца Стефана [1, 2], который заслуживает отдельного исследования. Пастырю пришлось перенести в жизни многое, стать свидетелем ключевых событий истории, быть собеседником тех, кем по праву гордится Русская церковь. Разобраться во всех перипетиях его судьбы – дело будущего. Однако даже имеющиеся данные позволяют увидеть в этом человеке исповедника православия, подвижника и ученого.

Материалы и методы

Статья основана на впервые вводимых в научный оборот материалах Архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США), где находится фонд протоиерея С. Ляшевского. Долгое время этот архив был недоступен для исследователей. Ситуация

изменилась всего несколько лет назад, когда архив был описан и открыт. Фонд протоиерея С. Ляшевского содержит более тысячи единиц хранения и включает в себя письма, статьи, доклады, записки по церковной жизни в России и в эмиграции.

Исследование опирается на принцип историзма и системный подход, использованы историко-биографический метод и источниковедческий анализ документов. При цитировании документов сохранены их стилистические особенности, включая написание прописных и строчных букв, не всегда соответствующее современным правилам. Пропуски в цитатах обозначены троеточиями в угловых скобках. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Обсуждение и результаты

Протоиерей Стефан (Степан) Николаевич Ляшевский родился в Таганроге 2 июня 1899 г. Дед будущего протоиерея был казначеем Общества взаимного кредита, несменяемым старостой Никольской церкви и близким знакомым известного таганрогского праведника – блаженного Павла (Стожкова). В семье Ляшевских очень почитали этого подвижника. Мать о. Стефана рассказывала, что исцелилась от сильной малярии, приложившись к земле с его могилы. «Блаженный старец Павел Павлович, – писал протоиерей С. Ляшевский на закате своих дней, – изумительный чудотворец, которого все почитают, кто хоть раз побывал на его могилке. И для меня самого рассказывать о нем <...> большое духовное удовлетворение. Чудеса его бесчисленны» [3].

Духовный настрой Степана Ляшевского впоследствии только подкреплялся. Он часто посещал монастыри, очень любил бывать в Сарове и Дивеево, общаться с праведниками, которых, несмотря на общее оскудение веры, в России оставалось немало. В начале 1920-х гг. игуменья Дивеевского монастыря Александра (Траковская) благословила Степана Николаевича иконой Божией Матери «Умиление» [4]. С этим образом пастырь не расставался всю жизнь. Общался будущий протоиерей и с известной дивеевской юродивой Марией Ивановной (Марией Захаровной Фединой), за духовным советом к которой обращались такие известные священнослужители, как епископ Варнава (Беляев) и протоиерей Валентин Свенцицкий.

Несмотря на антицерковную политику Советского государства, С.Н. Ляшевский хранил православную веру, не скрывал своей воцерковленности и планировал принять монашество. Такой же духовный настрой был и у его жены Капитолины, благословленной на иноческий путь игуменией Александрой и блаженной Марией Ивановной [5]. Однако постриг Степан и Капитолина в тот момент принять не смогли, пойдя иным путем. Хотя они и вступили в брак, всю жизнь по обоюдному согласию супруги прожили по-монашески. «Всю нашу жизнь мы мечтали быть иноками, – писал протоиерей Стефан незадолго до смерти, – но не было возможности» [6]. Действительно, монастыри в те годы массово закрывались, и к началу Второй мировой войны их в Русской церкви не осталось совсем.

Ляшевский получил высшее образование и стал геологом. В 1920–1930-е гг. он работал по специальности, затем читал курс общей исторической геологии в Новочеркасском университете. В 1934–1936 гг. Ляшевский работал старшим геологом Азово-Черноморского силикатного треста. Светская работа не мешала Ляшевскому вести активную церковную жизнь.

Тучи над Русской церковью с каждым годом все более сгущались. В 1922 г. государственная власть попыталась разгромить ее, ликвидировав церковное руководство. Святейший патриарх Тихон был арестован, находился под домашним арестом и в любой момент ожидал гибели. Летом того же года был расстрелян Петроградский митрополит Вениамин (Казанский). Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Агафангелу (Преображенскому) власти не позволили покинуть Ярославль. Православная церковь не признавалась государством, вместо нее в качестве законной Церкви большевики предложили народу своих ставленников – обновленческий раскол. За поддержку арестованного патриарха в 1922–1923 гг. можно было получить лагерный срок или ссылку. Такое же наказание грозило и за распространение послания святителя Агафангела, призывавшего не подчиняться обновленцам.

Но большинство православных стояло за законную церковную власть. Уже тогда стали появляться первые тайные приходы. Ляшевский принимал в их организации деятельное участие. На закате своих дней протоиерей писал, что был период, когда в его родном Таганроге все легальные храмы были отняты обновленцами, в то время как последователи

патриарха не имели возможности служить открыто. Ничего не оставалось, как организовывать нелегальные приходы, причем их организацию поддерживали архиереи, оставшиеся верными святителю Тихону. Организовывались молодежные братства, в работе которых участвовал и Ляшевский. Супруга Степана Николаевича в довоенные годы поддерживала связь с сестрами разгромленного Дивеевского монастыря.

После освобождения патриарха Тихона в 1923 г. тайные тихоновские приходы смогли легализоваться. Тогда же Ляшевскому удалось посетить святителя. Протоиерей вспоминал, что показал Святейшему рисунок подземного храма, где молились последователи Патриаршей церкви. Патриарх Тихон поцеловал эту картинку и сказал: «Божий храм. Господня земля и исполнение ея».

Но впереди были еще более тяжелые потрясения, когда часть Православной церкви выступила против компромиссной политики заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Начало этого этапа относят к 1927 г. Под давлением властей, желая сохранить легальную церковную организацию, митрополит Сергий был вынужден издать печально известную «Декларацию» и согласиться на вмешательство богоборческого государства в церковную жизнь. Немалое число иерархов, священников и мирян перестало подчиняться митрополиту Сергию, поминая находящегося в заключении Патриаршего Местоблюстителя – священномученика Петра (Полянского).

Церковная ситуация горячо обсуждалась в православных молодежных братствах. Ляшевский рассказывал, что участвовал в налаживании связей между братствами и ездил с этой целью в Ростов-на-Дону, Нижний Новгород и Петроград. Всюду кипели споры – отвергнуть политику митрополита Сергия или согласиться с компромиссами. По своей наивности, многие тогда ожидали созыва собора, который указал бы правильный путь. Но провести собор атеистические власти не позволяли.

Самого Ляшевского вопрос о политике митрополита Сергия также беспокоил. За решением своих недоумений он обращался к иерархам, среди которых были и сторонники митрополита Сергия, и его противники. Степан Николаевич посещал священномучеников Петра (Зверева) и Серафима (Чичагова), епископов Зиновия (Дроздова) и Филиппа (Гумилевского). Архипастыри мучительно решали для себя, какой путь будет правильным. Ляшевский был свидетелем этих поисков и в результате сделал вывод, что полный уход Церкви в подполье невозможен, что мечта о Катакомбной церкви – красивая, но нежизнеспособная фантазия. По мнению Ляшевского, к такому уходу Церковь была не готова – не было ни людей, ни практической возможности. Отказ от компромиссов, по мнению Степана Николаевича, привел бы к тому, что государство ликвидировало бы Православную церковь, заменив ее обновленцами. Подтверждение своим мыслям будущий протоиерей видел в том, что в некоторых епархиях подавляющее большинство приходов принадлежало представителям обновленческого раскола, а православные приходы были малочисленны [7]. Ляшевский считал, что без уступок обойтись нельзя, главное – хранить чистоту православия и законность иерархии. К правой церковной оппозиции внутри Православной церкви протоиерей Стефан относился отрицательно. Он обращал внимание, что оппозиционные приходы легально существовали до 1930-х гг. (наиболее известный пример – храм Спаса-на-Крови) и был уверен, что существование этих приходов помогало ОГПУ выявлять неблагонадежных граждан.

Что касается тайных, нелегальных приходов, то они, по свидетельству протоиерея С. Ляшевского, были во всех течениях Православной церкви – и у сторонников митрополита Сергия, и у представителей правой оппозиции, лидерами которой были священномученик Кирилл (Смирнов) и митрополит Иосиф (Петровых). Протоиерей С. Ляшевский писал, что только у обновленцев не было своих катакомбных приходов [8].

Сам Ляшевский безоговорочно поддерживал митрополита Сергия и неоднократно навещал его. Вскоре после того, как митрополит Сергий занял пост заместителя Патриаршего Местоблюстителя, Степан Николаевич посетил его. Впоследствии он писал, что в разговоре с митрополитом пожелал ему стать патриархом. Однако митрополиту Сергию карьерные устремления были чужды. Архипастырь сказал, что видит свою задачу в том, чтобы «только лишь спустить Церковный корабль на тормозах, чтобы он не разбился вдребезги», а восстанавливать и расширять Русскую церковь будут те, кто придет после него [9].

Наиболее интересными свидетельствами протоиерея С. Ляшевского о церковной жизни в России являются его воспоминания о жизни Московской Патриархии.

Благодаря протоиерею Стефану Ляшевскому до нас дошли сведения о том, что восстановление патриаршества в Русской церкви предсказывал еще праведный Иоанн Кронштадтский. Он же назвал имя владыки Тихона (Беллавина), как будущего патриарха, а также отозвался о первых трех патриархах, как о святых. Проверить подлинность и точность слов, сказанных отцом Иоанном, скорее всего, уже не представляется возможным – сам протоиерей С. Ляшевский ссылаясь на архиепископа Петра (Зверева), видевшегося с праведным Иоанном [10].

Протоиерей Стефан Ляшевский сохранил для нас и весьма важное свидетельство о том, что митрополиту Сергию в середине 1930-х гг. власти предлагали объединиться с обновленческим расколом и даже возглавить объединенную структуру.

В 1936 г. митрополит Сергей рассказывал Ляшевскому: «Ко мне явились из НКВД и сказали, чтобы я безоговорочно шел на полное слияние с обновленцами, иначе меня посадят на кол, а все храмы закроют. Сливаться с обновленцами было равносильно уничтожению Церкви, поэтому я почувствовал, что теперь я уже со спокойной совестью могу не идти на этот компромисс, хотя этим и уничтожалась полностью Церковь. Я ответил категорическим отказом». По свидетельству митрополита Сергия, также переданному через Ляшевского, митрополит Сергей отказался от такой сделки, причем такой же отрицательный ответ властям дал и митрополит Алексий (Симанский) [11]. Годы спустя Протоиерей Стефан Ляшевский напишет: «Судьба Церкви в России т[о] е[сть] ее уничтожение, была решена. <...> Всем памятно страшные 1937 и 38 годы “ежовщины”, когда вся Россия захлебнулась в крови. В этой кровавой оргии должна была погибнуть и Церковь».

Однако власть отступила от митрополита Сергия. Протоиерей С. Ляшевский впоследствии размышлял: «“Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют Ее”, – сказал Христос-Спаситель – неужели же врата могли одолеть Церковь, ее великий оплот, чтобы Русская Церковь перестала существовать? Нет, невозможно. И Господь ее спасает – какими путями – Ему Одному ведомо <...> Церковь не была уничтожена, еле-еле влача свое существование, едва заметное, – до того времени, как вспыхнувшая война страшно напугала большевиков и они ослабили свой нажим настолько, что разрешили избрать Патриарха, открыть церкви и дали вновь более или менее спокойно вздохнуть».

Благодаря отцу Стефану сохранились и некоторые сведения об отношении митрополита Сергия (Страгородского) к Зарубежному синоду. В начале 1930-х гг. заместитель Местоблюстителя сказал Ляшевскому: «Заграничные иерархи, желая мне помочь, швыряют палками в тигра, с которым я нахожусь в клетке, – а тигр бросается на меня и терзает Церковь» [13].

В памяти протоиерея Стефана запечатлелась и последняя встреча с митрополитом Сергием. В своей записке «Церковь лукавствующих» пастырь подробно изложил встречу, которая состоялась в покоях митрополита в праздник Богоявления 1936 г.

«Поздно вечером я пришел и позвонил у дверей, – вспоминал эту встречу протоиерей Стефан. – Меня встретил Арх[иеписко]п Питирим [Крылов], Управляющий Московской епархией – очень ласково и проводил в столовую, где за праздничным столом пили чай. <...>. Мог ли я подумать о том, что Архиеп[ископ] Питирим доживал свои последние месяцы перед мученической кончиной в подвалах НКВД. Меня с радостью встретил Блаженнейший, выйдя мне навстречу, и мы вместе вошли в столовую. Я был бесконечно счастлив увидеть в последний раз, как потом оказалось, великого моего учителя Митрополита Серафима (Чичагова), жившего на покое в Москве, и которого я уже не видел перед тем несколько лет. Со слезами обнял он меня. Чувствовал великий Святитель, что видит меня в последний раз, многое он мне завещал на будущее, спеша все высказать.

Через несколько месяцев он был арестован и пробыв в страшных казематах[x] около двух лет, принял там мученическую кончину в 1938 г. Эти два священномученика были ближайшими сподвижниками Блаженнейшего Митрополита Сергия. Без совета с Митрополитом Серафимом [Чичаговым] Блаженнейший не предпринимал ни одного серьезного церковного дела. Такая же страшная участь готовилась и ему самому. Его последние слова, обращенные ко мне, были полны невыразимой скорби: “Неужели мы больше никогда не увидимся?” <...> Это действительно была наша последняя встреча» [14].

Даже спустя двадцать лет события того дня отчетливо стояли перед глазами о. Стефана. В середине 1950-х гг. он писал патриарху Алексию I: «Покорнейше прошу передать мой сердечный привет о[тцу] Протопресвитеру Колчицкому, м[ожет] б[ыть] он вспомнит того молодого человека (мне было тогда 36 лет), которого так любовно принимали в день Богоявления 1936 г. в покоях Блаженнейшего Митрополита Сергия за вечерним чаем, на котором присутствовал Блаженнейший Митрополит Сергей, Митрополит Серафим (Чичагов), Архиепископ Питирим [Крылов], о[тец] Протопресвитер [Н. Колчицкий], сестра Митр[ополита] Сергия, дочь Митр[ополита] Серафима и многие другие. Напомню одну деталь, по которой о[тцу] протопресвитеру м[ожет] б[ыть] будет легче вспомнить. Я пришел, когда все уже сидели за столом и меня со всеми знакомили, потом Архиеп[ископ] Питирим уступил мне свое место возле Блаженнейшего Митрополита Сергия. Этой прощальной встречи и прощания со слезами великих Митрополитов я никогда не забуду» [15].

1936 г. стал трагическим не только для иерархов, собравшихся на ту трапезу, но и для самого Степана Николаевича. Он был арестован вместе с епископом Иосифом (Черновым) и получил лагерный срок. Об этом периоде жизни С.Н. Ляшевского имеется очень мало сведений. Сам отец Стефан, по-видимому, не любил вспоминать три страшных года своей жизни. Единственное, что можно уверенно сказать – и в лагере он не оставлял веры. Как в юности, Ляшевский часто обращался с молитвой к праведному Павлу Таганрогскому и рассказывал другим заключенным об этом святом. Протоиерей С. Ляшевский вспоминал впоследствии такой случай: «Когда я был в Сибирских концлагерях по процессу нашего епископа Иосифа, то часто приходил на склад горючего, который отстоял недалеко от лагеря. Заведовал этим складом старый священник. Я ему много рассказывал о Старце Павле. У него (священника) была большая драма с сыном. Сильно поссорились они, потом его арест[овали]. Прошло несколько лет, и отец ничего не знал о сыне. Ему хотелось хоть перед смертью помириться с сыном, но он и адреса его не знал. И он решил обратиться к Старцу Павлу с почти неосуществимой просьбой. Прошло три недели, я опять прихожу к нему, он кидается мне навстречу, обнимает меня и чуть ли [не] земно кланяется и благодарит меня. Старец Павел его просьбу исполнил. Он получил письмо от сына, который просит прощения у отца и пишет, как ему случайно удалось узнать лагерный адрес отца. А прошло ведь много лет. Он был счастлив» [16].

В 1939 г. Ляшевский был освобожден. Он работал геологом в Бюро инженерных исследований в Красноярске, затем переехал в Краснодар. К тому времени получил свободу и духовник Степана Николаевича – епископ Иосиф (Чернов). Протоиерей Стефан вспоминал, какой тяжелой была свобода для архипастыря. По возвращении из лагеря он получил предложение занять пост экзарха Прибалтики, только что вошедшей в состав Советского государства. Но епископ Иосиф не принял это назначение. «Когда мы шли на компромисс с Советской властью, – сказал архипастырь, – то рассчитывали, что гонения постепенно прекратятся и кое-как жизнь Церкви наладится. Теперь видно, что они хотят полного уничтожения Церкви, и ехать мне в еще не тронутые Советской властью епархии в Литве и Латвии и видеть своими глазами, как будут закрывать монастыри, храмы, быть, хотя и невольным и “скорбящим” могильщиком Церкви – это выше моих сил, я уже слишком много настрадался» [17]. Епископ Иосиф был назначен на менее значимую Таганрогскую кафедру.

Многие обстоятельства жизни С. Ляшевского в годы войны до сих пор неясны. Известно, что в период германской оккупации он некоторое время был бургомистром Краснодара и издавал газету «Кубань» [18]. 9 февраля 1943 г. епископом Иосифом (Черновым) Степан Николаевич был рукоположен в священный сан [19]. Священник Стефан стал служить в Таганроге. Остались краткие воспоминания пастыря об этом периоде.

Тяжесть ситуации была в том, что духовенство, считавшее главой Русской церкви митрополита Сергия (Страгородского), не имело возможности поминать его на богослужении. Гитлеровское руководство не планировало возродить ни единую Россию, ни единую Русскую церковь. Именно поэтому оккупанты не допускали на захваченные территории представителей Русской зарубежной церкви, выступавшей за воссоздание свободной от коммунистов России. На занятой врагом территории действовали разные юрисдикции – на некоторые территории распространялась власть Константинопольской церкви, часть захваченных земель в церковном отношении подчинялась Румынской церкви.

Действовали Украинская и Белорусская автономные церкви, а также слившаяся с самосвятами раскольничья Украинская автокефальная церковь.

Поминовение митрополита (с 1943 г. – патриарха) Сергия на оккупированных территориях разрешалось только в Прибалтике и на Северо-Западе России, где действовала Псковская миссия. На юге России ситуация для последователей Московской Патриархии была более тяжелой. Если на Кубани многие священнослужители еще поминали на богослужениях митрополита Сергия, то в Таганроге такое поминовение запрещалось [20]. Под нажимом властей от гласной молитвы за митрополита Сергия отказались и епископ Таганрогский Иосиф (Чернов), и архиепископ Ростовский Николай (Амасийский). Но, несмотря на это, архипастыри считали, что находятся в ведении Московской Патриархии. Епископ Иосиф, рукоположив протоиерея Стефана, выдал ему удостоверение, где прямо говорилось о подчинении Блаженнейшему митрополиту Сергию. То же было написано и на походном антимиинсе, выданном о. Стефану Ляшевскому [21].

Немалым утешением для православных христиан юга России была молитвенная помощь блаженного Павла Таганрогского. Протоиерей Стефан вспоминал, что в эти тяжелые годы многие приходили помолиться на его могилу. Почти постоянно находилась при мощах блаженного Павла старица Мария (Величко). Она происходила из крестьянской семьи, рано поступила в общину блаженного Павла. У протоиерея Стефана не было ни малейших сомнений в ее прозорливости. «Матушка Мария, – писал он, – уже глубокая старица, была живым дополнением к почитанию Старца Павла. После ежедневной панихиды у его гробницы все без исключения подходили к его мраморной гробнице, делали земной поклон и в этот момент Матушка Мария обращалась к Старцу Павлу от имени подошедшего человека, прося помощи в бедах, каковых в то время было множество, в болезнях, с просьбами благословить на то или другое дело. То есть она вслух высказывала то, о чем просил склонившийся у гробницы пришедший человек, причем все это делалось прозорливо, потому что проситель молчал и ничего не произносил вслух. Постоянные почитатели к этому привыкли, но на новых это производило потрясающее впечатление. Матушка иногда давала и ответы на такие молитвы, но не всегда. Сколько слез там было пролито, иногда люди громко рыдали, потрясенные Матушкиными ответами. Это было что-то невиданное и неслыханное» [22].

Протоиерей Стефан вспоминал, что епископ Иосиф (Чернов) ничего не предпринимал, не получив благословение старицы Марии. За таким советом архипастырь обратился к ней и накануне отступления немецких войск. Епископ опасался репрессий со стороны коммунистических властей и решил эмигрировать. Но прежде чем отправиться на запад с отступающими, он обратился за благословением к старице. Она не советовала ему уезжать, сказав, что его не тронут. «Да что вы, матушка, они же убьют меня», – сказал архипастырь. «Ну что ж, будешь мучеником», – ответила она. Владыка Иосиф стал кричать, что не послушается ее, что все равно уедет на запад. И тогда получил ответ: «По дороге нагонят». Действительно, догнали и дали новый лагерный срок – 10 лет. Сама матушка Мария умерла 16 июня 1943 г. Перед смертью она сказала: «Скучно будет жить в Таганроге после моей смерти» [23].

Самому отцу Стефану удалось уйти в Киев с отступавшей германской армией. Оттуда пастырь и матушка Капитолина переехали в Германию. Здесь о. Стефан находился в подчинении Русской зарубежной церкви. Одной из своих задач о. Стефан видел в несении православия немецкому народу. Опору он находил в своем правящем архиерее – православном немце митрополите Серафиме (Ляде). Пастырь писал, что немецкое лютеранство в послевоенные годы резко поправело, а немцы заинтересовались православием. Митрополит Серафим вел большую работу по присоединению лютеран к Православной церкви, однако его преждевременная смерть помешала довести дело до конца.

В 1951 г. о. Стефан переехал в США, где вошел в подчинение Североамериканской митрополии. Впоследствии протоиерей неоднократно менял места служения и юрисдикции, подчинялся Константинопольской, Сербской и Антиохийской церквям [24]. В 1956 г. о. Стефан перешел в Московский Патриархат, но в конце жизни вновь стал служить в храме Русской зарубежной церкви.

Однако в какой бы юрисдикции ни находился протоиерей Стефан, в душе он всегда оставался чадом Московского Патриархата и никогда не позволял себе ни единого слова осуждения в адрес патриарха Сергия (Страгородского). «Только безумные уста, – писал пастырь, – <...> могут говорить что-либо плохое о Митрополите Сергии, не ведая, что говорят. Он был каждодневный исповедник, и его сподвижники венчались священномученическими венцами» [25].

В течение долгого времени протоиерей Стефан не имел сведений о своем духовнике – епископе Иосифе и искренне считал его погибшим. Епископ Иосиф получил свободу лишь в 1956 г. Вскоре между архипастырем и протоиереем Стефаном возобновилась переписка.

В те годы отец Стефан и его супруга вновь задумались о монашестве. Незадолго до смерти матушка Капитолина все же исполнила дивеевское благословение и приняла монашеский постриг с именем Мария. Монашеский постриг благословил и епископ Зарайский Иов (Тывонюк), управлявший приходами Московского Патриархата в США [26, 27]. Есть сведения, что и сам протоиерей Стефан тайно принял монашеский постриг с именем Серафим, однако этот факт требует проверки.

Последние годы жизни протоиерея Стефана Ляшевского прошли в г. Огасте (штат Мэн, США). Сам о. Стефан в те годы писал, что живет в глуши и фактически в уединении. Жизненный путь пастыря завершился 2 июня 1986 г. [28]

Следует сказать о наследии протоиерея С. Ляшевского.

Протоиерей Стефан оставил след в истории благодаря множеству книг, брошюр и статей. Наиболее известные из них: «Первое великое тысячелетие» (Гамбург, 1947), «Царство четырех серафимов. Очерк по философии церковной истории» (Любек, 1948), «Преподобный старец Герман Аляскинский» (1953), «Первоначальная Ветхозаветная Церковь в свете новейших раскопок и исследований» (Балтимор, 1960), «Трилогия: Шесть дней творения в свете современных геологических знаний. Первые люди на земле по библейскому сказанию и данным современной археологии. Доисторическое человечество» (Балтимор, 1962), «Библейские повести о Праотцах» (Балтимор, 1964), «Агиология: Духовные облики святых» (Балтимор, 1966), «История христианства в земле русской с I по XI вв.» (Балтимор, 1968, 2-е издание. М., 2002), «Доисторическая Русь» (Вальрико, 1977), «Библия и наука» (М., 1996), «Библия и наука о сотворении мира» (М., 1997).

Отличительная черта творений протоиерея Стефана – глубокий синтез исследовательского опыта геолога с церковной археологией, историей и богословием, а также верность церковному преданию. В настоящее время авторов, которые удачно совмещали бы все эти аспекты, не так уж много.

К сожалению, большая часть книг протоиерея С. Ляшевского неизвестна в России, многие статьи и исследования не опубликованы. А потому издание его трудов – насущная необходимость. Но книги пастыря – далеко не полная часть его наследия. Письма и записи протоиерея Стефана Ляшевского рассеяны по разным архивам – российским и зарубежным. Основная часть наследия ученого в настоящее время находится в Архиве Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США, штат Нью-Йорк). Один только перечень этих трудов показывает, насколько разносторонним человеком был протоиерей Стефан:

«Священноархимандрит Иосия, настоятель Таганрогского подворья Старо-Афонского Пантелеимоновского монастыря»

«Государь мученик»

«Проект создания митрополичьих округов» (заметки)

«Митрополит Серафим (Ляде) и немецкое православие»

«О триипостасном Боге»

«Владыка Арсений (Смоленец)»

«Церковь лукавнующих»

«Русские православные церкви за границей»

«Православная Церковь среди народов запада»

«Первоначальная ветхозаветная церковь»

Особого внимания заслуживает переписка протоиерея Стефана Ляшевского. Он переписывался с экзархом Западной Европы митрополитом Николаем (Ереминым), митрополитом Иосифом (Черновым), архиепископом Иоанном (Гарклавсом),

схиархимандритом Софронием (Сахаровым), архимандритом Амвросием (Погодиным) и многими другими. Протоиерей С. Ляшевский сохранял также копии собственных писем [подробнее см.: 29].

Безусловно, некоторые мнения протоиерея Стефана, высказанные в его трудах, не встретят единодушного одобрения, а что-то вызовет споры. Действительно, погрешности в научном методе у протоиерея С. Ляшевского имеются. В частности, в вину пастырю можно поставить игнорирование трудов и взглядов, не соответствующих его собственной концепции [подробнее см.: 30, 31]. Но несмотря на отдельные спорные взгляды и выводы, труды протоиерея Стефана в целом интересны и принесут пользу, как специалистам, так и тем, кто только начинает познавать глубины истории и археологии.

Изучение трудов протоиерея Стефана сейчас только начинается, но, вне всякого сомнения, оно будет продолжено. Каждая новая публикация его трудов является значительным шагом на пути к восстановлению заслуг русской эмиграции перед Отечеством и Церковью.

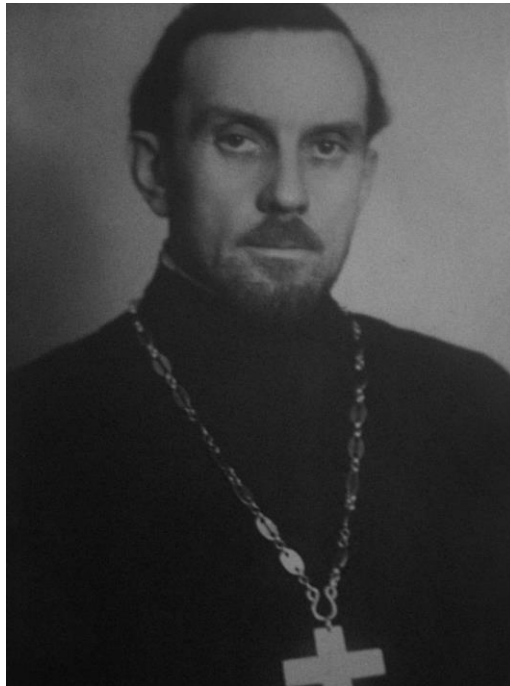

Рис. 1. Протоиерей Стефан Ляшевский.
Архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле

Примечания:

1. Корнилов А. Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2002. С. 103–104.
2. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920–1955. М.: Русский путь; Париж: YMCA-PRESS, 2007. С. 303.
3. Ляшевский С., прот. Письмо о. Герману // Архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (Holy Trinity seminary archive, далее – HTSA). Ф. “Liashevskii”. В. 1. Ф. 14.
4. Ляшевский С., прот. Письмо архимандриту Владимиру 19.09.1981 // HTSA. Ф. “Liashevskii”. В. 2. Ф. 4.
5. Ляшевский С., прот. Письмо некоему архиерею 26.08.1952 // HTSA. Ф. “Liashevskii”. В. 1. Ф. 14. К. 1. П. 10. Постриг матушки.
6. Ляшевский С., прот. Письмо митр. Иринею (Середнему) // HTSA. Ф. “Liashevskii”. В. 1. Ф. 14.
7. Ляшевский С., прот. Церковь лукавствующих. Машинопись. С. 17 // HTSA. Ф. “Liashevskii”. В. 2. Ф. 20.

8. Ляшевский С., прот. Церковь лукавствующих. Машинопись. С. 16, 17.
9. Ляшевский С., прот. Русские православные церкви за границей (церковно-исторический очерк). С. 1. // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 2. Ф. 14.
10. Ляшевский С., прот. Копия письма митрополиту Николаю (Еремину) 20.09.1980 // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 12.
11. Ляшевский С., прот. Церковь лукавствующих. Машинопись. С. 19.
12. Ляшевский С., прот. Церковь лукавствующих. Машинопись. С. 20.
13. Ляшевский С., прот. Записка о митрополите Сергии // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 2. Ф. 13.
14. Ляшевский С., прот. Церковь лукавствующих. Машинопись. С. 19.
15. Ляшевский С., прот. Письмо Патр. Алексию. С. 7 // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 6.
16. Ляшевский С., прот. Письмо о Герману.
17. Ляшевский С., прот. Письмо некоему архиерею 26.08.1952.
18. Чеботарев В. Нижний Дон в исторических очерках протоиерея Стефана Ляшевского. URL: www.azovhram.ru/content/view/93/51/ (дата обращения: 5.05.2015).
19. Ляшевский С., прот. Прощение о переходе в Московский Патриархат // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 12.
20. Ляшевский С., прот. Письмо некоему архиерею 26.08.1952.
21. Ляшевский С., прот. Письмо некоему архиерею 26.08.1952.
22. Ляшевский С., прот. Письмо о Герману.
23. Ляшевский С., прот. Письмо о Герману.
24. Ляшевский С., прот. Прощение о переходе в Московский Патриархат.
25. Ляшевский С., прот. Церковь лукавствующих. Машинопись. С. 19.
26. Ляшевский С., прот. Письмо митр. Иринею (Середнему).
27. Ляшевский С., прот. Письмо неизвестному архиерею [Б.д.] // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 10.
28. Корнилов А. Духовенство перемещенных лиц. С. 103 – 104.
29. Цуриков В., прот. История России в документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М.: ПСТГУ, 2012. С. 66–68.
30. Кострюков А. Протоиерей Стефан Ляшевский как свидетель исповеднического служения патриарха Сергия (Страгородского). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/1223142.html> (дата обращения: 5.05.2015)
31. Кострюков А. Новые сведения о жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) в 1920–1930-е гг. (по материалам архива протоиерея Стефана Ляшевского) // XX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2010. С. 312–316.

References:

1. Kornilov A. Duhovenstvo peremeshhennyh lic. Biograficheskiy slovar'. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet, 2002. S. 103–104.
2. Niv'er A. Pravoslavnye svjashhennosluzhiteli, bogoslovy i cerkovnye dejateli russkoj jemigracii v zapadnoj i central'noj Evrope. 1920–1955. M.: Russkij put'; Parizh: YMCA-PRESS, 2007. S. 303.
3. Ljashevskij S., prot. Pis'mo o Germanu // Arhiv Svjato-Troickoj duhovnoj seminarii v Dzhordanville (Holy Trinity seminary archive, dalee – HTSA). Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 14.
4. Ljashevskij S., prot. Pis'mo arhimandritu Vladimiru 19.09.1981 // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 2. Ф. 4.
5. Ljashevskij S., prot. Pis'mo nekoemu arhiereju 26.08.1952 // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 14. К. 1. Р. 10. Postrig matushki.
6. Ljashevskij S., prot. Pis'mo mitr. Irineju (Serednemu) // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 14.
7. Ljashevskij S., prot. Cerkov' lukavstvujushhih. Mashinopis'. S. 17 // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 2. Ф. 20.
8. Ljashevskij S., prot. Cerkov' lukavstvujushhih. Mashinopis'. S. 16, 17.
9. Ljashevskij S., prot. Russkie pravoslavnye cerkvi zagranicej (cerkovno-istoricheskij ocherk). S. 1. // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 2. Ф. 14.
10. Ljashevskij S., prot. Kopija pis'ma mitropolitu Nikolaju (Ereminu) 20.09.1980 // HTSA. Ф. "Liashevskii". В. 1. Ф. 12.

11. Ljashevskij S., prot. Cerkov' lukavstvujushhij. Mashinopis'. S. 19.
12. Ljashevskij S., prot. Cerkov' lukavstvujushhij. Mashinopis'. S. 20.
13. Ljashevskij S., prot. Zapiska o mitropolite Sergii // HTSA. F. "Liashevskii". B. 2. F. 13.
14. Ljashevskij S., prot. Cerkov' lukavstvujushhij. Mashinopis'. S. 19.
15. Ljashevskij S., prot. Pis'mo Patr. Aleksiju. S. 7 // HTSA. F. "Liashevskii". B. 1. F. 6.
16. Ljashevskij S., prot. Pis'mo o Germanu.
17. Ljashevskij S., prot. Pis'mo nekoemu arhieriju 26.08.1952.
18. Chebotarev V. Nizhnij Don v istoricheskij ocherkah protoiereja Stefana Ljashevskogo. URL: www.azovhram.ru/content/view/93/51/ (data obrashhenija: 5.05.2015).
19. Ljashevskij S., prot. Proshenie o perehode v Moskovskij Patriarhat // HTSA. F. "Liashevskii". B. 1. F. 12.
20. Ljashevskij S., prot. Pis'mo nekoemu arhieriju 26.08.1952.
21. Ljashevskij S., prot. Pis'mo nekoemu arhieriju 26.08.1952.
22. Ljashevskij S., prot. Pis'mo o Germanu.
23. Ljashevskij S., prot. Pis'mo o Germanu.
24. Ljashevskij S., prot. Proshenie o perehode v Moskovskij Patriarhat // HTSA. F. "Liashevskii". B. 1. F. 12.
25. Ljashevskij S., prot. Cerkov' lukavstvujushhij. Mashinopis'. S. 19.
26. Ljashevskij S., prot. Pis'mo mitr. Irineju (Serednemu).
27. Ljashevskij S., prot. Pis'mo neizvestnomu arhieriju [B.d.] // HTSA. F. "Liashevskii". B. 1. F. 10.
28. Kornilov A. Duhovenstvo peremeshennyh lic. S. 103 – 104.
29. Curikov V., prot. Istorija Rossii v dokumentah arhiva Svjato-Troickoj duhovnoj seminarii v Dzhordanville. M.: PSTGU, 2012. S. 66–68.
30. Kostrjukov A. Protoierej Stefan Ljashevskij kak svidetel' ispovedniceskogo sluzhenija patriarha Sergija (Stragorodskogo). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/1223142.html> (data obrashhenija: 5.05.2015)
31. Kostrjukov A. Novye svedenija o zhizni i dejatel'nosti mitropolita Sergija (Stragorodskogo) v 1920–1930-e gg. (po materialam arhiva protoiereja Stefana Ljashevskogo) // XX Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Materialy. T. 1. M.: PSTGU, 2010. S. 312–316.

УДК 93/94

**Протоиерей Стефан Ляшевский – пастырь, ученый, исповедник
(к 30-летию со дня кончины)**

Андрей Александрович Кострюков

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация
115184 г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23 б
Доктор исторических наук, кандидат богословия
E-mail: a.kost@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена жизненному пути протоиерея Стефана Ляшевского – автора исследований о дохристианской Руси и библейской археологии. Жизненный путь о. Стефана пока еще не исследован, хотя в его жизни было немало интересных и важных событий – встречи с патриархом Тихоном, митрополитом (впоследствии патриархом) Сергием, многими подвижниками, мучениками и исповедниками XX в. Статья основана на материалах Архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, где находится фонд протоиерея С. Ляшевского.

Ключевые слова: протоиерей Стефан Ляшевский, Русская православная церковь, Русская зарубежная церковь, Православная церковь в Америке, патриарх Тихон, патриарх Сергий, священномученик Серафим (Чичагов), священномученик Петр (Зверев), катакомбное движение.